

моя дома; но не могъ пересилить мысли, что стоящая предо мною — сестра моя. И жаль мнѣ ее стало, очень жаль. И захотѣлъ я помочь ей. Но чѣмъ? Я бѣденъ и ничего своего не имѣю. Но тутъ я вспомнилъ, что есть въ Евангеліи притча такая — притча о неправедномъ домоправителѣ, — въ которой говорится, что управитель, пріобрѣтшій себѣ хозяйскимъ добромъ друзей, «добрѣ поступилъ». И подумалъ я: если тотъ управитель одобренъ, то, быть можетъ, и я не буду осужденъ, если возьму изъ хозяйскаго ящика и дамъ этой жалкой нищей дѣвочкѣ. И взялъ и далъ. А потомъ думалъ про себя: правильно-ли поступилъ? И снова ту притчу по Евангелію прочелъ, и рѣшилъ, что правильно. Такъ я и послѣ, съ чистою совѣстію, той дѣвочкѣ подавалъ изъ хозяйскаго ящика. Разсудите, хорошо ли я дѣлалъ? закончилъ свой разсказъ благочестивый купецъ.

Какъ могъ, я разъяснилъ подлинный смыслъ притчи и вывелъ, что ею не можетъ быть оправданъ разсказанный поступокъ, что хорошею цѣлью (подачею милостыни) не оправдывается средство, о которомъ прямо сказано, что оно дурно («не укради»), что, въ концѣ концовъ, подача милостыни изъ хозяйскаго ящика все-же есть грѣхъ, хотя и долженъ быть отнесенъ къ разряду наименѣ тяжкихъ грѣховъ — грѣховъ невѣдѣнія.

Этотъ случай вызвалъ во мнѣ воспоминаніе о жалобахъ на недостатокъ у насъ общедоступныхъ истолкованій слова Божія и я отъ души пожелалъ, чтобы эти жалобы нашли поскорѣе удовлетвореніе. Безъ надлежащаго разумѣнія Св. Писанія всегда возможны уклоненія съ пути православной нравственности. И благо, если дѣло кончается еще только этими грѣхами невѣдѣнія. Возможны и горшія слѣдствія!

Лѣто я проводилъ на берегу Волги. Въ день воскресный я отправился въ ближайшій храмъ, находящійся въ богатомъ селѣ С. (Самарской губерніи). Я запоздалъ нѣсколько и вошелъ уже послѣ того, какъ прочли Евангеліе и диаконъ возглашалъ эктению сугубую. Мой слухъ былъ пораженъ не скажу стройнымъ, но сильнымъ пѣніемъ молодыхъ голосовъ. Оказалось, что это поетъ хоръ, организованный мѣстнымъ учителемъ изъ дѣтей — учениковъ и любителей, взрослыхъ крестьянъ. Простоявши службу и затѣмъ сдѣлавшись исправнымъ посѣтителемъ храма, я убѣдился, что хоръ старательно относится къ своему дѣлу, но стоитъ на ложной дорогѣ. Онъ выбираетъ затѣйливыя и для него непосильныя піесы и даже «Господи помилуй» поетъ потное. Есть серьезныя основанія желать замѣны затѣйливаго потнаго пѣнія, даже при хорошемъ исполненіи, пѣніемъ простымъ — обиходнымъ. Не разъ уже было говорено, что, гдѣ существуетъ потное пѣніе (итальянское), тамъ часто руководить посѣтителями храма не религіозный мотивъ, или по крайней мѣрѣ не онъ главнымъ образомъ, а мотивъ эстетическій. Понятно, что, если исполненіе трудныхъ піесъ плохо, то вредъ бываетъ еще больше: происходитъ прямой соблазнъ. Правда, что въ селахъ не скоро замѣтятъ диссонансъ и нестройность и, слѣдовательно, соблазна опасаться слишкомъ не приходится. Но есть еще одно обстоятельство, заставляющее высказаться противъ такого пѣнія. Именно, итальянское, при томъ же дурно исполняемое, пѣніе отучаетъ народъ отъ древнихъ православныхъ мотивовъ, не давая въ замѣнъ ихъ ничего другаго (такъ какъ нельзя думать, чтобы онъ усвоилъ *нетвердо* исполняемыя и часто мѣняемыя потныя пѣнопѣнія). Что такое положеніе дѣла нежелательно — объ этомъ и говорить нечего. Нынѣ, когда усиленно хлопочутъ о введеніи въ церквахъ общаго пѣнія, пѣніе въ *сельскихъ* (особенно) церквахъ пѣсно-

пѣній, положенныхъ на итальянскія ноты, является, такъ сказать, анахронизмомъ. Позволительно, кажется, желать, чтобы это явленіе исчезло.

Заговоривъ о сельскихъ хорахъ, я нахожу умѣстнымъ высказать мысль, которая давно уже меня занимала. За послѣднее время часто раздаются жалобы на разстройство архіерейскихъ хоровъ. Преосвященный Никаноръ (въ «запискахъ альта-солиста») выясняетъ и причины этого печальнаго явленія. Одною изъ такихъ причинъ признается затрудненіе отыскивать голоса. И дѣйствительно въ городахъ найти ихъ трудно. Изъ духовныхъ школъ идутъ не охотно и понятно: вѣдь нынѣ уже выводится практиковавшійся прежде въ широкихъ размѣрахъ обычай переводить пѣвчихъ изъ класса въ классъ «ни за что ни про что». А въ духовныхъ школахъ еще труднѣе находить пѣвчихъ мальчиковъ. Какъ-же помочь дѣлу? Намъ думается, что, если-бы Преосвященные при объѣздѣ епархій вздумали приглашать голосистыхъ мальчиковъ изъ сельскихъ хоровъ, то и сами мальчики съ охотою приняли-бы предложеніе и родители съ радостію отпустили бы ихъ къ архіерею. А дивные есть голоса между деревенскими мальчиками! Я самъ убѣдился въ этомъ нынѣшнимъ лѣтомъ. И любовь къ пѣнію имѣютъ. Въ сельскихъ хорахъ мальчики смотрятъ на пѣніе не какъ на оплачиваемую профессію и не какъ на тяжелую и неизбежную необходимость, а какъ на пріятную Богу жертву молитвенно настроеннаго духа. Хоръ составленный изъ мальчиковъ съ такимъ настроеніемъ можно уберечь отъ развѣдающаго вліянія пѣвческой жизни, боязнь котораго справедливо удерживаетъ нынѣ многихъ родителей отъ отдачи своихъ дѣтей «въ бѣвчіе»...

А. В.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА.

Въ субботу, 4 октября, въ селѣ Троицкомъ-Лыковѣ, Московскаго уѣзда, въ 10 верстахъ отъ Москвы, происходило освященіе *деревяннаго*, Успенскаго храма, возобновленнаго на средства недавно (30 апрѣля сего года) скончавшагося потомственнаго почетнаго гражданина С. И. Корзинкина.

Храмъ этотъ повидимому очень древній. Существуетъ мѣстное преданіе, по которому онъ когда-то, въ очень давнее время, будто бы былъ перенесенъ въ село Троицкое-Лыково изъ Московскаго Кремля. Въ 1876^м году, при переходѣ имѣнія отъ гг. Бутурлиныхъ къ потомственному почетному гражданину И. И. Корзинкину, деревянный Успенскій храмъ пришелъ въ такую ветхость, что грозилъ паденіемъ. Нужно было или совсѣмъ разобрать его, или же произвести въ немъ самый полный, капитальный ремонтъ. Принято было второе рѣшеніе. Къ сожалѣнію, смерть (22 января 1879 г.) И. И. Корзинкина воспрепятствовала ему привести въ исполненіе это рѣшеніе и благая мысль о приведеніи Успенскаго храма въ сколько-нибудь благоустроенный и благолѣпный видъ могла, — какъ это нерѣдко бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, — совсѣмъ не осуществиться, если-бы пріемникомъ И. И. Корзинкина по владѣнію селомъ Троицкимъ не былъ такой откровенно-усердный къ храмамъ Божіимъ и внимательный къ народнымъ чувствамъ и нуждамъ чело-вѣкъ, какимъ всегда былъ теперь также покойный С. И. Корзинкинъ. Мысль своего родителя онъ горячо принялъ къ сердцу и энергично взялся за это доброе, завѣщанное ему дѣло. Очень сложныя и хлопотливыя были въ настоящемъ случаѣ работы, требовавшія не однихъ только значительныхъ денежныхъ средствъ,

но и многихъ предосторожностей, иногда стѣснявшихъ и затруднявшихъ болѣе быстрый ходъ самыхъ работъ. Надобно было подвести подъ церковь каменный фундаментъ, *выкопать* ее, такъ какъ она значительно покосилась на боги, перемѣнить въ ней немало гнилыхъ бревенъ, обшить тесомъ снаружи, окрасить, покрыть желѣзомъ, водрузить новый крестъ и т. д. Внутренній ремонтъ церкви касался передѣлки въ ней пола, устройства новаго престола и жертвенника, реставраціи иконостаса, св. иконъ и т. д. Сверхъ того нужно было снабдить эту церковь утварью, сосудами, подсвѣчниками и т. д. Господь не судилъ добрейшему Сергію Ивановичу довести до конца предпринятое имъ святое дѣло и часть трудовъ и хлопотъ въ настоящемъ случаѣ раздѣлила, со всѣмъ усердіемъ и горячею любовью къ дому Божію, достойнѣйшая супруга почившаго Ю. М. Корзинкина.

Успенскій деревянный храмъ отдѣланъ безъ особенной, бьющей въ глаза роскоши и великолѣпія, но съ большимъ вкусомъ и изяществомъ. Самъ по себѣ этотъ храмъ необширенъ, но всѣ части и предметы его внутренняго устройства такъ подобраны и расположены, что, находясь между собою въ должномъ соотвѣтствіи, они нигдѣ и ни въ чемъ не нарушаютъ гармоніи цѣлага и въ общемъ производятъ весьма пріятное впечатлѣніе. Особенное вниманіе обращаютъ на себя здѣсь паникадила и подсвѣчники, устроенныя изъ дерева, прекрасной токарной работы. Вообще мысль, которая имѣлась при возобновленіи Успенскаго храма — сохранить его, какъ памятникъ особенно дорогой по многимъ причинамъ мѣстнымъ крестьянамъ проглядываетъ во всѣхъ подробностяхъ и частностяхъ обстановки храма и выдержана съ достаточною полнотою и рельефностію.

Съ живымъ любопытствомъ и интересомъ слѣдили крестьяне-прихожане села Троицкаго-Лыкова за ходомъ работъ по обновленію дорогаго для нихъ храма и съ понятнымъ нетерпѣніемъ ждали того дня, когда имъ наконецъ откроется возможность молиться тамъ, гдѣ въ прежнее время молились ихъ отцы и дѣды.

Наканунъ дня освященія, 3 октября, который былъ днемъ рожденія С. И. Корзинкина, въ Троицкой церкви соборно была совершена о упокоеніи души его литургія и за тѣмъ панихида на могилѣ его, а въ 6½ ч. вечера началось въ обновленномъ храмѣ всенощное бдѣніе, окончившееся около 10 часовъ. Народу собралось множество и храмъ далеко не могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ молящихся, которые цѣлыми толпами окружали залитый огнями храмъ. Еще большія массы народу стеклись изъ окрестныхъ деревень на другой день, 4 октября.

Самое освященіе Успенскаго храма, съ разрѣшенія и благословенія Преосвященнѣйшаго Мисаила Епископа Дмитровскаго совершилъ духовникъ покойнаго С. И. Корзинкина, священникъ Московской Космодамианской, на Покровкѣ, церкви А. В. Никольскій, въ сослуженіи священниковъ селъ: Волынскаго о. Звѣрева, Покровскаго-Филей о. Гурьева, Хорошева о. Смирнова и мѣстнаго священника А. В. Востокова. На литургіи, которую очень стройно пѣлъ хоръ пѣвчихъ г. Сахарова, въ обычное время, было произнесено слѣдующее слово:

Господи! возлюбихъ благодатию Твоею и мѣсто селенія Славы Твоея!

Пс. 25, 8.

Весь сія, въ которой мы собрались, братіе, на нынѣшнее, свѣтлое торжество, одна изъ примѣчательныхъ весей, окружающихъ первопрестольный, царствующій градъ. Кромѣ особен-

ныхъ красотъ мѣстоположенія, въ иную пору года привлекающихъ сюда не мало любителей и цѣнителей такихъ красотъ, — здѣсь, подъ сѣнію вѣковыхъ деревьевъ, возвышаются три храма Божія, на самомъ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Съ однимъ изъ этихъ храмовъ, посвященномъ имени Пресвятыя Троицы и по своему происхожденію относящемуся къ концу XVII или къ началу XVIII столѣтія, соединяется воспоминаніе о пребываніи здѣсь, въ качествѣ владѣтельницы мѣста сего, боярыни Нарышкиной, матери великаго преобразователя Россіи. Другой храмъ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, есть плодъ благочестиваго усердія позднѣйшихъ владѣтелей, бояръ Бутурлиныхъ, — онъ построенъ въ половинѣ текущаго столѣтія. Наконецъ третій храмъ, также во имя Успенія Богоматери, подъ сѣнію своею соединившій насъ нынѣ во единый сонмъ празднующихъ, древнѣйшій втораго и также, можетъ быть, и перваго храма, не знаетъ своего виновника...

Преданіе говоритъ, что этотъ храмъ былъ перенесенъ въ весь сію изъ первопрестольнаго, царствующаго града и что онъ стоялъ въ немъ тамъ же, гдѣ красуется въ настоящее время все-россійскій соборъ *Пречистыя*, но когда, кѣмъ и почему онъ былъ перенесенъ сюда, — неизвѣстно. Достоверно извѣстно лишь то, что десять лѣтъ тому назадъ, ко времени перехода мѣста сего къ его нынѣшнимъ владѣтелямъ, этотъ храмъ представлялъ видъ неблагообразный и близокъ былъ къ разрушенію.

Тяжело бываетъ смотрѣть и на жилище человѣка, когда оно никѣмъ не поддерживаемое, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе ветшаетъ и клонится къ паденію, но домъ Божій, въ которомъ *отъ млтв древнихъ* призывалось имя Господие, въ которомъ цѣлыя поколѣнія православнаго народа получали благодатныя озаренія, утѣшенія, освященія этотъ домъ, обрекаемый на разрушеніе — какая сугубо-тяжелая и грустная картина! Здѣсь невольно вспоминается та особенно-глубокая и живая любовь, которую предки наши всегда питали къ храмамъ Божіимъ и ихъ благоуукрашенію. Умираетъ, напримѣръ, старину невидный и незначительный человѣкъ въ приходѣ, *жилецъ*, по старинному выраженію, обладатель небольшого клочка земли и стоящей на немъ полуразвалившейся хижины и этотъ жилецъ, «отхода сего свѣта, дворовое свое мѣсто» завѣщаваетъ приходской церкви. Умираетъ именитый бояринъ и первые и главнѣйшіе пункты его завѣщанія выражаютъ собою многостороннія и часто весьма трогательныя заботы о родномъ, приходскомъ храмѣ.

Наша жизнь, братіе, слагается по инымъ образцамъ и подъ впечатлѣніями и вліяніями, часто неимѣющими ничего общаго съ церковію и съ добрыми преданіями старины. Но однако и нынѣ, — какъ объ этомъ яено свидѣтельствуютъ всѣ три храма этой веси, — иногда встрѣчаются люди, родственные и близкіе по духу нашимъ предкамъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ роды древніе, боярскіе свое пребываніе въ мѣстѣ семъ ознаменовали созданіемъ двухъ храмовъ, — родъ сравнительно *новый*, купеческій, — въ лицѣ такъ недавно и такъ безвременно похищеннаго отъ насъ смертію приснопамятнаго раба Божія Сергія, — обнаруживаетъ такіе опыты усердія и любви къ храму Божію, — какимъ могли бы позавидовать и предки наши, — является одновременно украсителемъ тѣхъ двухъ храмовъ и возсоздателемъ сего, третьяго храма.

Благословенъ Господь, на пространствѣ почти двухъ столѣтій, вручавшій и мѣсто сіе, и весь сію въ удѣлъ людямъ, для которыхъ всегда такъ были *возлюблены Ею селенія!* Въ роды родовъ да перейдетъ съ благословеніями память о рабѣ Божіемъ Сергіѣ, всѣ три храма въ этой веси приведшаго въ такую со-

вершенную степень благоустроенности и благолѣпія, въ какой они не могутъ затеряться даже и среди храмовъ первопрестольнаго, царствующаго града!

Но чѣмъ, съ другой стороны, необыкновеннѣе для веси и чѣмъ вообще привлекательнѣе самъ по себѣ видъ этихъ мѣстъ селенія славы Божіей, тѣмъ естественнѣе возникаетъ здѣсь вопросъ: что же именно побуждало раба Божія Сергія жъ ихъ благоуукрашенію и въ частности къ возсозданію сего дома Божія, обновленіе котораго мы нынѣ празднуемъ? И прежде всего, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о честолюбіи и тщеславіи, — этихъ столь обычныхъ двигателяхъ человѣческой дѣятельности. *И здѣ стоящіе*, и многіе отсутствующіе, — всѣ вообще, кто имѣлъ возможность ближе знать усопшаго возсоздателя сего храма, имѣютъ твердое и основательное убѣжденіе въ томъ, что честолюбіе и жажда славы, *яже отъ человекъ*, были не свойственны ему и въ его широкой общественной и частной благотворительности, теперь, къ общему огорченію, пресѣкшейся, нельзя открыть никакихъ указаній на эти побужденія, такъ обезцѣнивающія и унижающія въ очахъ Божіихъ многія наши дѣла, повидимому несомнѣнно-полезныя и добрыя.

Поставленный въ особенныя отношенія къ почившему рабу Божію Сергію, — отношенія, открывшія мнѣ возможность близко звать его душу, я, не обинуясь, долженъ свидѣтельствовать какъ о строгости его нравственныхъ взглядовъ вообще, такъ въ частности и о томъ, что, благоуукрашая храмы Божіи, онъ руководился убѣжденіями, имѣющими высокую, нравственную цѣну. Здѣсь именно, въ основаніи всѣхъ его многоразличныхъ заботъ и трудовъ, а также и весьма значительныхъ и щедрыхъ денежныхъ жертвъ, лежала прежде и паче всего его искренняя и глубокая любовь къ дому Божію, какъ мѣсту селенія славы Божіей. *«Вотъ я живу въ домъ кедровомъ»*, — говорилъ нѣкогда *мужъ по сердцу Божію* Давидъ Пророку Навану, — *вотъ я живу въ домъ кедровомъ, а ковчегъ Божій находится подъ шатромъ»* (2 Цар. VII, 2). Подобнаго же рода чувство, выразившееся въ этихъ словахъ Царственного Пророка, не могло не посѣщать чуткой души и возсоздателя этого храма. Ущедренный отъ Господа въ изобиліи дарами Его благодати, самъ обитая здѣсь въ домѣ великолѣпномъ и богато убранномъ, онъ не могъ не поражаться скорбію при видѣ того, что, въ ближайшемъ разстояніи отъ его дома, стоитъ въ запустѣніи и опасности разрушиться домъ Божій, въ которомъ *отъ мѣтъ древнихъ* приносила великая и страшная жертва Господня. По истинѣ — святая скорбь, обличающая добрую, высокую, благородную душу! Въ этомъ отношеніи почившій возсоздатель сего храма ярко выдѣляется изъ среды многихъ лицъ его же званія и общественнаго положенія, — лицъ, при не меньшемъ изобиліи въ средствахъ, иногда слишкомъ далеко держащихъ себя по отношенію къ храмамъ Божіимъ и ни мало не входящихъ въ ихъ порою вопіющія нужды.

Но, кромѣ живой любви къ дому Божію, была въ настоящемъ случаѣ и особенная причина, подвигнувшая принопамятнаго раба Божія Сергія къ возсозданію сего храма. Здѣсь встаютъ предъ нашими глазами минувшія времена крѣпостнаго права въ Россіи, со всѣми неприглядными сторонами его бытоваго значенія, — права, въ иныхъ случаяхъ слишкомъ далеко и широко простиравшаго свое значеніе... Въ самомъ дѣлѣ, кто не знаетъ, что во времена крѣпостнаго права бывали и такіе случаи, когда обладатели чуждались даже молитвенно-церковнаго общенія съ обладаемыми, почитая уничижительнымъ для себя такое общеніе, — какъ будто во Христѣ и по отношенію къ его благодат-

ному царству, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть какая-нибудь разниа между господами и слугами, между рабами и свободными!..

Мы не знаемъ, имѣло ли собственно въ этой веси сейчасъ упомянутое истинно-печальное явленіе духовной разобщенности и отчужденности единыхъ братій о Христѣ, но достовѣрно знаемъ то, что простой народъ всегда питалъ особенную любовь и приверженность къ этому храму и считалъ его по преимуществу *своимъ* храмомъ. Что же влекло сюда простой, православный людъ? Крайне простая и безыскусственная обстановка этого *деревяннаго* храма, живо напоминая крестьянину не прихотливую убогую обстановку его собственнаго домашняго быта, сама по себѣ уже способна была именно на этомъ храмѣ остановить и сосредоточить лучшіе, духовные помыслы и сочувствія вѣрующей крестьянской души. Съ другой стороны, всѣ, наиболѣе выдающіяся событія въ жизни крестьянина были существенно связаны съ этимъ же самымъ храмомъ. Въ былое время, говорятъ, здѣсь исключительно происходило отпѣваніе усопшихъ крестьянъ, совершались крестьянскіе браки, крещеніе младенцевъ... Говорить ли еще о томъ, что то святое мѣсто, въ которомъ мы теперь присутствуемъ, не разъ, конечно, бывало прежде мѣстомъ самыхъ горячихъ и умиленныхъ молитвъ народа въ тяжкія години тѣхъ или другихъ, постигавшихъ его бѣдствій? Да, этотъ храмъ, несомнѣнно, имѣетъ весьма важное значеніе, какъ памятникъ, который весьма много говоритъ *здѣ и окрестъ* живущему православному крестьянству, вызывая въ немъ множество воспоминаній то радостныхъ, то горестныхъ, но всегда близкихъ и дорогихъ воспоминаній. И вотъ, возстановляя этотъ памятникъ, во всей его возможной, первоначальной простотѣ и безыскусственности, возсоздатель сего храма, какъ истинный благодѣтель народа, идетъ на встрѣчу народному чувству, поддерживая и освѣжая добрыя народныя сочувствія и преданія. Паки и паки повторяю: да будетъ всегда благословенно имя раба Божія Сергія, съ такимъ истинно-христіанскимъ участіемъ относившагося къ духовнымъ нуждамъ своихъ меньшихъ братій о Христѣ!

Но чѣмъ, съ другой стороны, сами по себѣ почтеніе и возвышеніе были побужденія, руководившія при возсозданіи этого храма, тѣмъ, конечно, полнѣе и живѣе должны быть признаваемы и тѣ обязанности, которыя самымъ обновленіемъ храма возлагаются на тѣхъ, для кого онъ собственно возсозданъ и обновленъ. И, безъ сомнѣнія, самую первую и священнѣйшую обязанностію для братіи этого храма должна быть та, чтобы какъ можно чаще ходить въ него, къ службѣ Божіей. Въ самомъ дѣлѣ, храмы Божіи создаются и обновляются вовсе не для украшенія ими городовъ и селъ, а для духовной пользы православнаго народа, — для того, чтобы они служили для него ближайшимъ и постояннымъ училищемъ вѣры и благочестія. Не все, конечно, вы, братіе, понимаете въ этомъ училищѣ; для васъ непонятны, можетъ быть, многія церковныя молитвы и пѣнопѣнія, но однакоже самое главное и важное, — безъ знанія чего рѣшительно никто не долженъ приходить въ храмъ Божій, — вы хорошо и по собственному опыту знаете. Именно: вы знаете, что всѣ мы — великіе грѣшники передъ Богомъ и что, безъ помощи Божіей, ни одно наше дѣло и начинаніе никогда не благоуспѣется. И такъ, приходя въ храмъ Божій, приносите первѣе всего съ собою это смиренное чувство своей грѣховности и недостойности передъ Богомъ, полагайте это чувство въ основаніе всѣхъ вашихъ молитвъ и онѣ, при всей простотѣ своей, несомнѣнно будутъ тогда угодны и благоприятны

Господу, Который никогда не уничтожитъ сердца сокрученнаго и смиреннаго.

Другая ваша обязанность состоитъ въ томъ, чтобы вы свою любовь къ дорогому для васъ храму выражали не на словахъ только, но и на дѣлѣ, — своими посильными жертвами на нужды его. Вы видите, какъ благолѣпно украшенъ и обставленъ этотъ храмъ въ настоящее время. Ваше дѣло позаботиться, чтобы онъ всегда былъ въ такомъ видѣ. Есть между вами люди съ хорошими достатками, есть и менѣе достаточные и даже бѣдные, но и тѣ, и другіе, и третьи никакъ не должны увольнять себя отъ обязанности ближе входить въ нужды и положеніе своего приходскаго храма, каждый, въ мѣру своихъ средствъ и возможности, содѣйствуя его благоуукрашенію и благолѣпію. Въ настоящемъ случаѣ особенно — важна и драгоценна предъ Богомъ не сумма вашихъ жертвъ, которая, конечно, не можетъ быть особенно-значительною, но та теплота усердія, съ которою вы всегда должны дѣлать ихъ. Лишь *доброхотна дателя любитъ Богъ*, по слову Апостола Христова (2 Кор. 9, 7).

Третья ваша обязанность заключается въ томъ, чтобы, сами любя храмъ Божій, вы старались поселить эту любовь и въ дѣтяхъ вашихъ и чтобы вообще и въ домахъ вашихъ, и повсюду вы всячески поддерживали уваженіе, подобающее святинѣ храма. Что же это значитъ? Это значитъ то, чтобы вы и дѣти ваши, проходя мимо храма Божія, всегда осѣняли себя благоговѣнно крестнымъ знаменіемъ; это значитъ, далѣе, то, чтобы въ то время, когда совершается служба Божія въ храмѣ, а вы почему-либо не можете присутствовать въ немъ, — вы и дѣти ваши не выходили изъ домовъ вашихъ на улицу для игры и пѣнія пѣсенъ, для безчинныхъ криковъ и ругательствъ, къ которымъ многіе изъ васъ такъ привыкли; это значитъ, наконецъ, то, чтобы праздниковъ Господнихъ, — въ которые не только всѣмъ вамъ надлежитъ быть въ храмѣ Божіемъ, но и дома — пребывать въ благочестивыхъ, молитвенныхъ настроеніяхъ, — многіе изъ васъ не избирали преимущественными временами для пьянства и дикаго разгула... Да, братіе, если когда, то именно теперь, въ праздникъ обновленія вашего приходскаго храма, вамъ особенно благовременно подумать объ обновленіи своей жизни *«Къ себѣ восходи, человѣче — поучаетъ нынѣ каждого изъ васъ Св. Церковь, — буди новъ вмѣсто ветхаго, и души празднуй обновленіе, дондеже — время житія. Да обновляется тебѣ всякля житія путь: древняя бо преидоша, се быша вся нѣва! Сіе празднику плодопринесіе, добрымъ измѣненіемъ измѣняемъ»*. (Чинъ Обновленія храма, стих. на хвалитѣхъ).

Есть, наконецъ, у васъ и еще одна обязанность, не менѣе важная и святая. Какая же эта обязанность? Вотъ здѣсь, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ этого святаго храма, обрѣлъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія возсоздатель его, — тотъ, кто такъ отзывчивъ былъ на всѣ ваши нужды и съ такою готовностію шелъ на встрѣчу многоразличнымъ вашимъ просьбамъ и ходатайствамъ. И, конечно, всѣ вы помните своего благодѣтеля, вы говорите: «это былъ добрый человѣкъ, незабвенный нашъ благодѣтель». Но однакоже этого мало. Мало говорить и повторять эти и подобныя имъ прекрасныя слова. Нѣтъ, чаще и чаще приходите на могилу вашего благодѣтеля, орошайте ее слезами благодарности и ваши горячія молитвы соединяйте съ молитвами скорбящей семьи усопшаго, да творившій на землѣ милости вамъ самъ приметъ милость отъ Господа и сопричтется къ святому сонму избранныхъ Божіихъ на небеси! Никогда не забывайте, что самое низкое и недостойное человѣка чувство есть именно неблагодарность къ нашимъ благодѣтелямъ.

Но братіе, съ благодарностію молитвенно вспоминая усопшаго раба Божія Сергія, имѣйте всегда въ вашихъ помыслахъ и молитвахъ и здравствующую, достойнѣйшую супругу его, рабу Божию Юлію, которой принадлежитъ совершительная часть трудовъ по возсозданію сего храма, а также вашего молодого ктитора раба Божія Сергія, принесшаго также свою долю участія въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Боже Бзмачальный, и Присносущный, святыхъ Твоя церкви и жертвенники Твоя по всей землѣ насадивый, во еже приноситься Тебѣ священнымъ и церковнымъ жертвамъ!... (Изъ молитвы при освященіи храма) Сотвориши храмъ сею обновленіе, по любви къ Тебѣ, Богу тщательное, оставленіе совършеній подаждь! Возвими я къ дѣланію заповѣдей Твоихъ, даруй имъ обновленіе дѣла Святаго Твоего Духа, да не осужденно поклонятся Тебѣ, Единому Истинному Богу и, Ею же послалъ еси, Иисусу Христу, молитвами Богородицы и всѣхъ Святыхъ Твоихъ! (См. заключительную молитву при освященіи храма въ «Чинѣ» сего освященія).

По окончаніи литургіи, предъ началомъ молебна, мѣстный священникъ о. Востоковъ обратился къ досточтимой Юліи Матвѣевнѣ съ рѣчью, въ которой благодарилъ ее за искреннее, горячее усердіе и щедрія жертвы, принесенныя ею на дѣло окончанія предпринятаго ею супругомъ обновленія Успенскаго храма, — причемъ поднесъ ей просфору. Вслѣдъ за тѣмъ прихожане — крестьяне села Троицкаго поднесли Юліи Матвѣевнѣ икону Преподобнаго Сергія въ сребропозлащенной ризѣ и въ прекрасномъ, рѣзномъ кіотѣ, — причемъ также было сказано ей нѣсколько простыхъ, но сердечныхъ словъ благодарности и привѣта.

Торжество заключилось панихидою на могилѣ Сергія Ивановича, соборнѣ отправленною по общему, единодушному желанію всѣхъ участвовавшихъ и присутствовавшихъ на этомъ торжествѣ. Умилительно было видѣть эти массы простаго, православнаго народа, съ возжженными свѣчами окружавшаго со всѣхъ сторонъ могилу своего благодѣтеля и горячо молившагося о упокоеніи души его...

Возобновленіе стариннаго Успенскаго, въ селѣ Троицкомъ-Лыковѣ, храма, стоившее не одной тысячи рублей покойному С. И. Корзинкину, есть одно изъ многихъ его добрыхъ дѣлъ, совершенныхъ имъ въ теченіе не долгой, земной жизни. Безъ шума и сокровенно дѣлались эти дѣла во славу Божию и на пользу ближняго, но тѣмъ выше ихъ цѣна и тѣмъ они благонадежныѣе, какъ доброе напутствіе въ жизнь вѣчную. Да, съ благою надеждою оставилъ этотъ міръ рабъ Божій Сергіи! *Ибо не неправеденъ Богъ, чтобы забывалъ дѣла его и трудъ любви, которую онъ оказалъ во имя Его* (Евр. 6, 10). Безъ сомнѣнія здѣсь заключается и самое лучшее и высокое утѣшеніе для осиротѣлой, многочисленной семьи почившаго, доселѣ такъ скорбящей о тяжкой, невознаградивой его утратѣ...

Священникъ Александръ Никольскій.

КЪ НЕКРОЛОГУ ПРОТ. С. І. ЗЕРНОВА.

На память о покойномъ протоіерее С. І. Зерновѣ укажемъ одну извѣстную намъ добрую черту его характера, — именно его признательность къ своимъ школьнымъ наставникамъ. Въ бумагахъ протоіерея Воскресенской, въ Кадашахъ, церкви І. С. Маргаритова († 1882 г.), подъ руководствомъ котораго о. Зерновъ изучалъ въ Виѣанской семинаріи словесность, сохранилась довольно объемистая тетрадь, заключающая въ себѣ разсужденіе ученика Зернова о средствахъ къ успѣшному изученію наукъ. Какъ на одно изъ средствъ, было указано въ сочиненіи на любовь ученика къ наставнику. Даровитый воспитанникъ писалъ